

Николай Носов

«Огурцы»

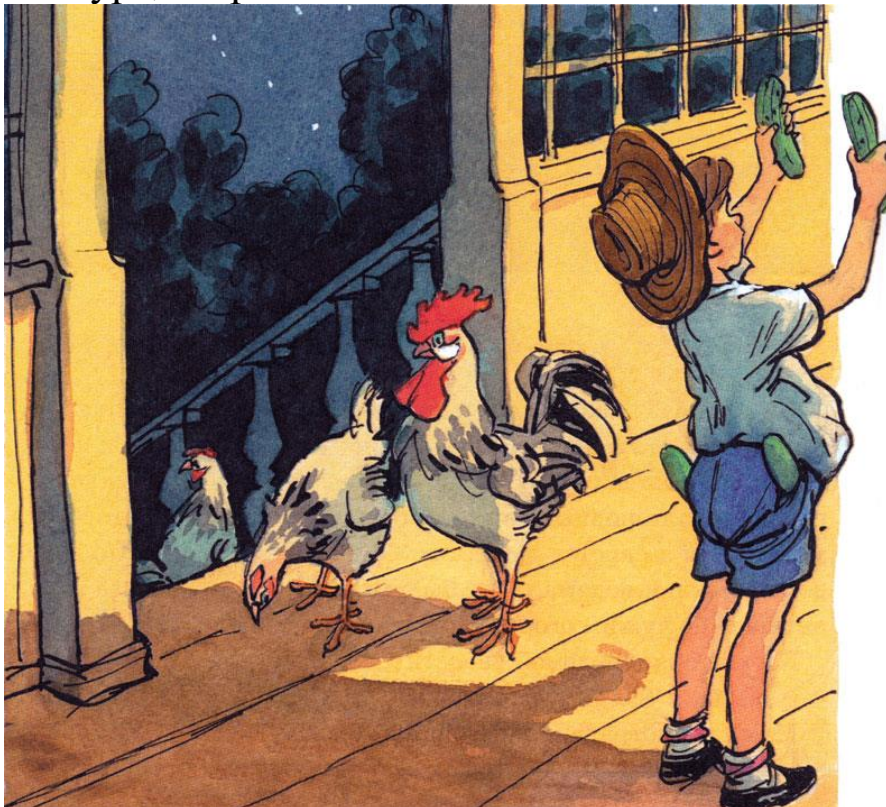
Один раз Павлик взял с собой Котьку на реку ловить рыбу. Но в этот день им не повезло: рыба совсем не клевала. Зато когда шли обратно, они забрались в колхозный огород и набрали полные карманы огурцов.

Колхозный сторож заметил их и засвистел в свисток. Они от него бежать. По дороге домой Павлик подумал, как бы ему дома не досталось за то, что он лазит по чужим огородам. И он отдал свои огурцы Котьке.

Котька пришел домой радостный:

— Мама, я тебе огурцов принес!

Мама посмотрела, а у него полные карманы огурцов, и за пазухой огурцы лежат, и в руках еще два больших огурца.

— Где ты их взял? — говорит мама.

— На огороде.

— На каком огороде?

— Там, у реки, на колхозном.

— Кто ж тебе позволил?

— Никто, я сам нарвал.

— Значит, украл?

— Нет, не украл, а так просто... Павлик брал, а мне нельзя, что ли? Ну, и я взял.

Котька начал вынимать огурцы из карманов.

— Пстой, пстой! Не выгружай! — говорит мама,

— Почему?

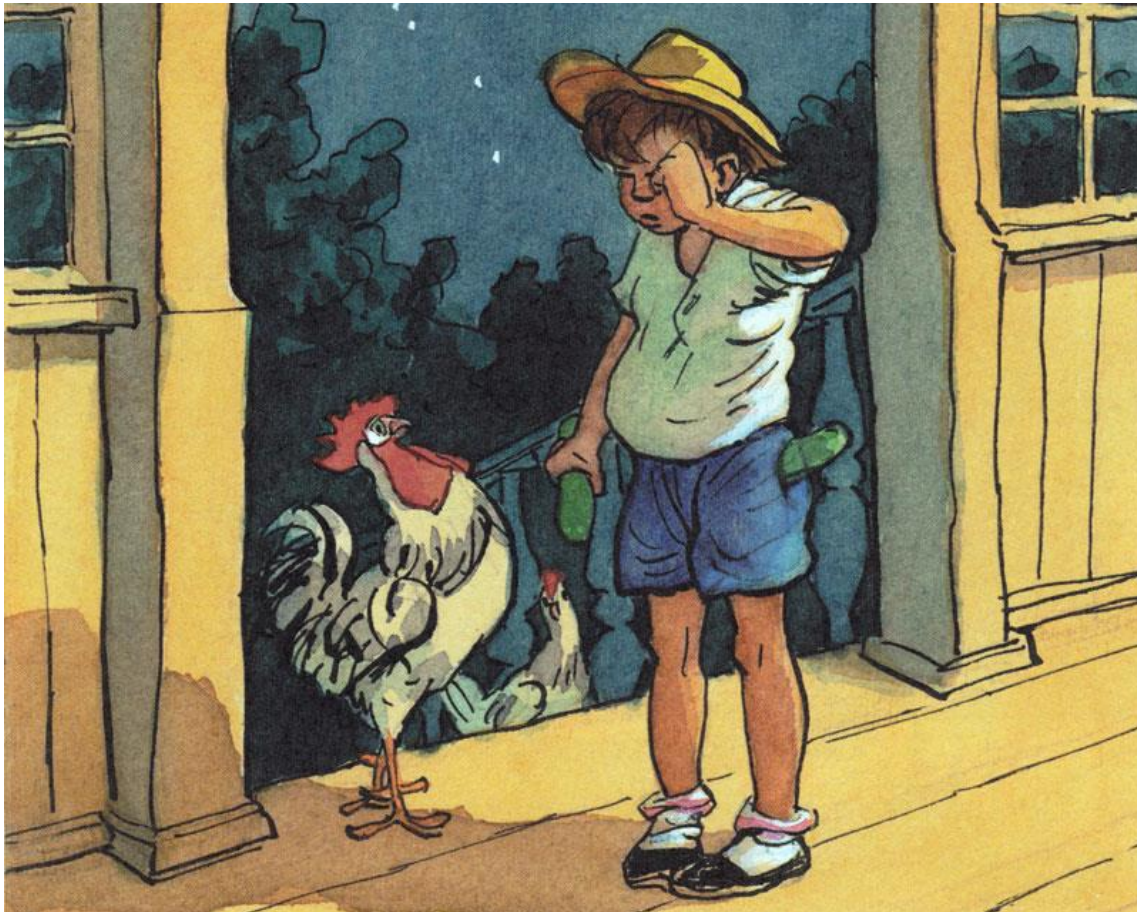
— Сейчас же неси их обратно!

— Куда ж я их понесу? Они на грядке росли, а я сорвал. Все равно они теперь уже расти не будут.

— Ничего, отнесешь и положишь на той же грядке, где сорвал.

— Ну, я их выброшу.

— Нет, не выбросишь! Ты их не сажал, не растил, не имеешь права и выбрасывать.

Котька стал плакать:

— Там сторож. Он нам свистел, а мы убежали.

— Вот видишь, что делаете! А если б он поймал вас?

— Он не догнал бы. Он уже старенький дедушка.

— Ну как тебе не стыдно! — говорит мама. — Ведь дедушка за эти огурцы отвечает. Узнают, что огурцы пропали, скажут, что дедушка виноват. Хорошо будет?

Мама стала совать огурцы обратно Котьке в карман. Котька плакал и кричал:

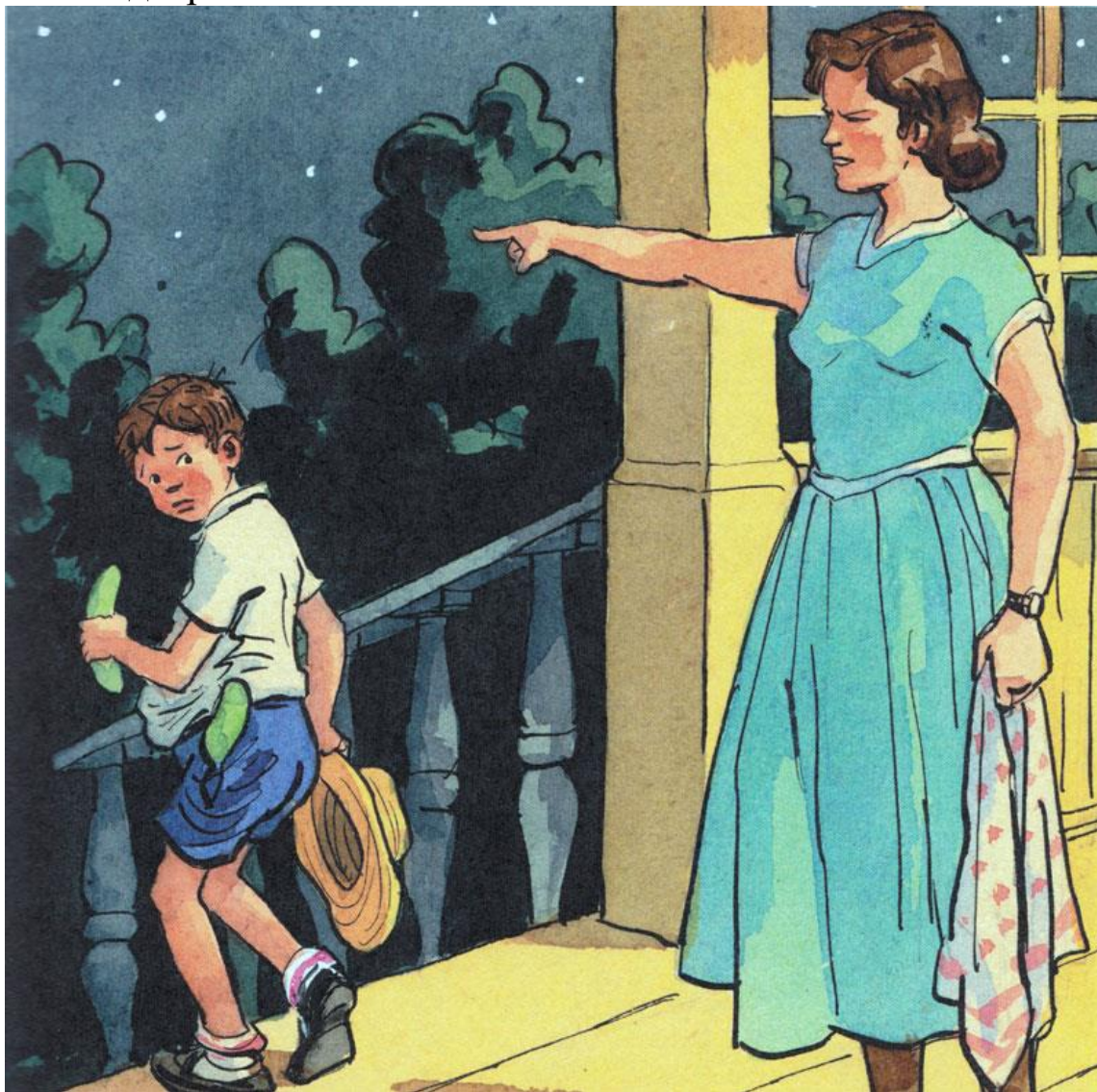
— Не пойду я! У дедушки ружье. Он выстрелит и убьет меня.

— И пусть убьет! Пусть лучше у меня совсем не будет сына, чем будет сын вор.

— Ну, пойдем со мной, мамочка! На дворе темно. Я боюсь.

— А брат не боялся?

Мама дала Котьке в руки два огурца, которые не поместились в карманах, и вывела его за дверь.

— Или носи огурцы, или совсем уходи из дому, ты мне не сын!

Котька повернулся и медленно-медленно пошел по улице.

Уже было совсем темно.

«Брошу их тут, в канаву, а скажу, что отнес, — решил Котька и стал оглядываться вокруг. — Нет, отнесу: еще кто-нибудь увидит и дедушке из-за меня попадет».

Он шел по улице и плакал. Ему было страшно.

«Павлику хорошо! — думал Котька. — Он мне свои огурцы отдал, а сам дома сидит. Ему, небось, не страшно».

Вышел Котька из деревни и пошел полем. Вокруг не было ни души. От страха он не помнил, как добрался до огорода. Остановился возле шалаша, стоит и плачет все громче и громче.

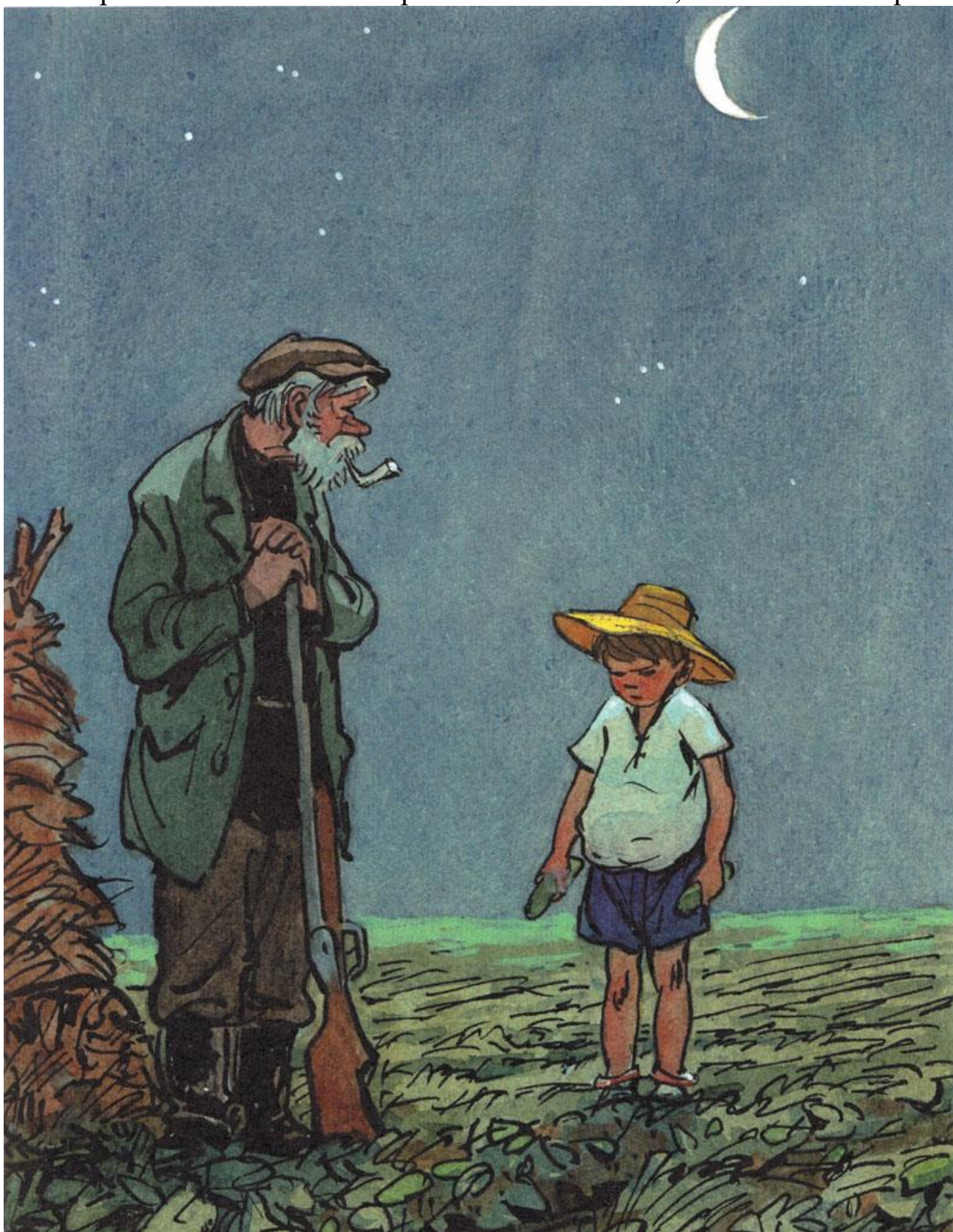
Сторож услышал и подошел к нему.

— Ты чего плачешь? — спрашивает.

— Дедушка, я принес огурцы обратно.

— Какие огурцы?

— А которые мы с Павликом нарвали. Мама сказала, чтоб я отнес обратно.

— Вот оно какое дело! — удивился сторож. — Это, значит, я вам свистел, а вы все-таки огурцы-то стащили. Нехорошо!

— Павлик брал, и я взял. Он мне и свои огурцы отдал.

— А ты на Павлика не смотри, сам понимать должен. Ну, больше не делай так. Давай огурцы и иди домой.

Котька вытащил огурцы и положил их на грядку.

— Ну, все, что ли? — спросил старик.

— Нет... одного не хватает, — ответил Котька и снова заплакал.

— Почему не хватает, где же он?

— Дедушка, я один огурец съел. Что теперь будет?

— Ну что ж будет? Ничего не будет. Съел, ну и съел. На здоровье.

— А вам, дедушка, ничего не будет за то, что огурец пропал?

— Ишь ты какое дело! — усмехнулся дедушка. — Нет, за один огурец ничего не будет. Вот если б ты не принес остальных, тогда да, а так нет. Котька побежал домой.

Потом вдруг остановился и закричал издали:

— Дедушка, дедушка!

— Ну что еще?

— А этот вот огурец, что я съел, как будет считаться — украл я его или нет?

— Гм! — сказал дед. — Вот еще какая задача! Ну чего там, пусть не украл.

— А как же?

— Ну, считай, что я тебе подарил его.

— Спасибо, дедушка! Я пойду.

— Иди, иди, сынок.

Котька во весь дух помчался по полю, через овраг, по мостику через ручей и, уже не спеша, пошел по деревне домой. На душе у него было радостно.